

В минимаркете было многолюдно, и какой-то нахал позволил себе приставать к Фанфэй, надеясь, что в толпе это сойдёт ему с рук. Однако Фанфэй не из тех, кто терпит подобное, — она схватила этого мужчину и не дала ему уйти, что вызвало переполох.

Фанфэй гневно сказала:

— Убежал довольно быстро. В следующий раз, если я его увижу, обязательно кастрирую!

Маленький Баоцзы, сердито уперев руки в боки, заявил:

— Цзяньцзянь всё видел! Этот плохой человек специально трогал сестру, а ещё сказал, что Цзяньцзянь врёт! Но Цзяньцзянь хороший мальчик и никогда не врёт!

Приставала успел скрыться в суматохе. В такой толпе он мгновенно растворился, и, несмотря на весь свой гнев, Фанфэй ничего не могла поделать.

В этот момент из аттракциона вышли Жун Му и остальные.

Жун Му весело воскликнул:

— Вау, это было потрясающе! Хочу ещё раз! Эй, богиня, что случилось?

Фанфэй рассказала о произошедшем. Жун Му пришёл в такую ярость, что, казалось, разозлился даже больше неё самой.

— Как можно быть таким бесстыдным! Таким людям нужно отрубать руки и кастрировать! Это просто отвратительно! Как он посмел приставать к моей богине! Он просто ищет смерти!

Ян Гуан оглядел толпу. Все выходили с аттракциона, но Пин Е шёл последним, заметно отставая. Пин Е всегда был малозаметным, несмотря на свой высокий рост. Он обычно держался в тени, и, если не искать его специально, можно было и не заметить.

Хотя он всегда оставался в тени, сейчас Пин Е отстал слишком далеко, шёл в самом конце и покачивался. Из-за своего крупного телосложения он раскачивался особенно заметно.

Ян Гуан спросил:

— Что с Пин Е?

Линь Юи ответил:

— Хех! Испугался, наверное. Смотри, как его трясёт!

Не успел он договорить, как вдруг вскрикнул. На их глазах крупный Пин Е с грохотом рухнул на землю. Его лицо побелело, и он потерял сознание.

— Что случилось?!

— Пин Е!

— Пин Е! Очнись!

Пин Е внезапно потерял сознание, скорее всего, из-за аттракциона. К счастью, рядом с такими экстремальными развлечениями всегда дежурит медперсонал. Врачи сразу же подбежали и

увезли Пин Е на оказание первой помощи.

Лицо Пин Е было очень бледным, губы приобрели синеватый оттенок. Он крепко сжал их и дрожал, что-то бессвязно бормоча. Окружающие не могли разобрать его слов, но Ян Гуан с его острым слухом услышал отчётливо:

— Спасите меня...

— Спасите...

— Не уходите, спасите меня...

Пин Е, казалось, погрузился в кошмар, продолжая бормотать.

Медперсонал осмотрел его и заключил, что это просто обморок, без других осложнений. Возможно, его действительно напугал аттракцион.

Примерно через час Пин Е наконец пришёл в себя. Едва он открыл глаза, ещё не успев ничего разглядеть, как Линь Юи закричал:

— Очнулся! Очнулся!

— Зачем ты вообще полез на этот аттракцион, если не можешь!

— Ты чуть не умер, понимаешь!

Пин Е прищурился, глядя на всех. В тот миг, когда он открыл глаза, в его взгляде не было обычной робости или скромности. Напротив, в них сверкала острая решительность, словно лезвие ножа.

Пин Е нащупал свои очки и надел их, возвращаясь к своему обычному облику. Затем он поднял руку и потрогал ухо. Слуховой аппарат, который был неглубоко вставлен, похоже, выпал при падении. Все были слишком заняты спасением Пин Е, чтобы заметить это.

Поэтому всё, что говорили окружающие, Пин Е, похоже, не слышал.

Пин Е опустил голову:

— П-простите, что заставил всех волноваться. Я в порядке, можем продолжать играть.

— Какую игру? — возразил Линь Юи. — Давай лучше вернёмся. Ты выглядишь ужасно.

Пин Е не слышал, поэтому ему пришлось показывать текст на телефоне.

Из-за плохого самочувствия Пин Е и потери слухового аппарата компания решила покинуть парк аттракционов и направилась в больницу, чтобы провести ему дополнительное обследование.

Пока Пин Е проходил обследование, Ян Гуан и остальные ждали снаружи. Подошедший врач сказал:

— Все предыдущие показатели в норме. У пациента, скорее всего, психологическая проблема. После аварии это естественно.

— Авария? — нахмурился Ян Гуан.

Врач подтвердил:

— Да, в медицинской карте так записано, есть даже отметка о переливании крови. Он действительно попал в аварию.

Пин Е попал в аварию, и, вероятно, из-за этого ему потребовался слуховой аппарат. Кроме того, Ян Гуан заметил, что длинная чёлка Пин Е, всегда закрывающая глаза, — это не просто прихоть. На лбу у Пин Е был заметный шрам, очень отчётливый. Если чёлку подрезать или её сдует ветром, шрам обнажался — уродливый и извилистый...

Поездка в парк аттракционов была прервана, и компания не успела насладиться отдыхом. Однако было уже поздно, и они решили вернуться в другой день.

После тимбилдинга Лян Чжибай нашёл Ян Гуана и сообщил, что стороны готовы подписать контракт. Перед этим им нужно было встретиться с основным инвестором фильма.

Инвестор занимался недвижимостью, а в наше время этот бизнес очень прибылен, поэтому он был весьма состоятельным. Его звали Сунь Хаоцзе, и он был богатым наследником. Его отец был магнатом в сфере недвижимости. В отличие от многих других богатых наследников, Сунь Хаоцзе, как говорят, не предавался развлечениям и разврату. Он был доктором наук, окончившим зарубежный университет, добившимся успехов и в учёбе, и в личной жизни. К тому же он был очень предан своей невесте, которая также происходила из богатой семьи. Их брак должен был стать союзом двух могущественных семей, что позволило бы им контролировать почти весь южный рынок недвижимости.

Семья Сунь изначально вела бизнес на юге, но благодаря предстоящему браку они планировали расширить свои владения на север. Инвестиция Сунь Хаоцзе была сигналом о намерении выйти на северный рынок.

Лян Чжибай организовал встречу, чтобы познакомить Сунь Хаоцзе с Ян Гуаном и его командой, поужинать, обсудить детали и затем подписать контракт.

Сегодня был день ужина с инвестором Сунь Хаоцзе. Ю Цзинчуань и Ю Гэ задержались из-за контракта и всё ещё вели переговоры с представителями бренда. Они предупредили Ян Гуана, что опоздают, поэтому Ян Гуан и остальные первыми отправились в ресторан.

В элитном ресторане, когда Ян Гуан и его спутники прибыли, Сунь Хаоцзе уже ждал их.

Сунь Хаоцзе, несмотря на звание доктора наук, был молодым человеком, примерно того же возраста, что и Ян Гуан. Он тщательно следил за своим внешним видом и выглядел на двадцать с небольшим лет, не старше тридцати, что делало его молодым и перспективным.

Увидев их, Сунь Хаоцзе немедленно встал и вежливо произнёс:

— Вы, должно быть, господин Ян?

Лян Чжибай представил его:

— Господин Сунь, это господин Ян из компании «Гуанмин Фильм».

— Очень приятно, господин Ян, — протянул руку Сунь Хаоцзе. — Я много слышал о вас. Хотя

компания «Гуанмин Фильм» существует всего год, вы уже выпустили два невероятно популярных сериала. Вы действительно молодой и талантливый человек. Сотрудничество с вами, безусловно, будет прибыльным.

Сунь Хаоцзе был мастером слов. Когда все сели, он обратил внимание на маленького Баоцзы Ян Цзяня и сразу же подозвал официанта:

— Принесите, пожалуйста, меню. Пусть ребёнок посмотрит, выберет что-нибудь. У вас есть рекомендации по детскому меню?

Маленький Ян Цзянь, увидев Сунь Хаоцзе, не захотел выглядывать и зарылся в объятия отца.

Ян Цзянь, хоть и был немного застенчивым из-за пережитого развода родителей и жестокого обращения, в последнее время, проводя время с Ян Гуаном, становился всё более открытым и уже почти не стеснялся. Но сегодня он почему-то не хотел разговаривать.

Ян Гуан обнял сына, посадил его к себе на колени и спросил:

— Цзянь, что случилось? Не хочешь есть?

Ян Цзянь энергично покачал головой, взглянул на Сунь Хаоцзе и снова уткнулся лицом в грудь отца, не желая показываться.

— Ребёнок стесняется, — улыбнулся Сунь Хаоцзе. — Ничего страшного, братик не плохой. Выбирай, что хочешь.

Маленький Баоцзы всё равно не поддавался, дёргал одежду Ян Гуана и отказывался смотреть на Сунь Хаоцзе. Он вёл себя непривычно капризно, словно перед сном, и не мог усидеть на месте ни минуты.

Маленький Ян Цзянь явно не любил Сунь Хаоцзе. Тот, однако, не смутился и продолжил с улыбкой:

— Я очень люблю детей. Я единственный ребёнок в семье, у меня нет братьев и сестёр. Наверное, из-за того, что с детства рос один, я очень привязался к детям... У меня есть невеста, мы скоро поженимся. Я уже договорился с ней, что после свадьбы у нас обязательно будет двое детей. Господин Ян, вы обязательно должны оказать нам честь своим присутствием на свадьбе!

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16206/1455957>